

Он также смог заметить близнецов, стоящих у периметра вместе с Тонкс, ее волчий патронус сигнализировал об их положении. Ему хотелось бы увидеть Ремуса, но с этим поиском придется подождать. Когда Билл послал в воздух красные искры, Гарри закрыл глаза и направил все положительные мысли и воспоминания, которые у него были о Норе, в переднюю часть своего сознания. У него было много вариантов, и он начал сосредотачиваться на воспоминаниях о Норе, связанных со всеми, кто там жил. Он вспомнил то удивление и благоговение, которые он испытывал, будучи двенадцатилетним подростком, впервые приехавшим сюда погостить. В то лето он так много узнал не только о волшебном мире, но и о том, что значит быть частью семьи. Он почувствовал, что значит принадлежать, а не просто быть отброшенным в сторону как помеха. Он помнил запах свежее испеченных булочек, жареной курицы, пирога с патокой, стейка с почками и других любимых блюд, которые миссис Уизли быстро обнаружила и всегда подавала в изобилии. Он вспомнил, какое чувство п.л.е.а.с.у.р.е он испытал, когда она впервые постирала и заштопала его носки, а также носки Рона и других детей. Она сложила их и положила обратно в сундук, а он просидел там в изумлении с закрытыми глазами целую минуту, пока Рон не спросил его, в чём дело. Тетя Петунья обычно просто отдавала ему носки, как только Дадли проделывал в них дырки; миссис Уизли действительно чинила их для него. Гарри сделал глубокий, успокаивающий вдох и продолжил концентрироваться на своих воспоминаниях. Он вспомнил сарай мистера Уизли, полный электрических розеток, больше, чем кому-либо может понадобиться за всю жизнь, и открытое ликование старшего мужчины, когда он делился своими открытиями. Он вспомнил, как его впервые спросили не только о его мнении, но и почувствовал, что его ответ имеет значение. Ноги Гарри дрожали, когда он споткнулся, но ему удалось удержаться на ногах.

Он помнил матчи по квиддичу на лугу, метание гномов в саду и товарищеский шлепок по спине от группы рыжих, которые относились к нему как к еще одному брату, а не уроду в шкафу. Он смеялся здесь, по-настоящему смеялся и впервые в своей юной жизни наслаждался летом. Ноги Гарри окончательно отказали, и он опустился на землю, тяжело дыша. Он устал, у него болела голова, но он прогонял положительные воспоминания и боролся с теми, которые дементоры пытались вытеснить на передний план. Он вспомнил лицо самой красивой девушки, которую он когда-либо видел, тепло улыбающейся ему в знак приветствия, ее глаза, светящиеся такой теплотой, состраданием и откровенной страстью, что ему казалось, он может утонуть в их глубине. Он вспомнил, как целовал ее всего час назад, и ощущение, что он может сделать все, что угодно, лишь бы она оставалась в его объятиях. Сейчас Гарри нуждался в том, чтобы его руки поддерживали его вес, но все же он толкал воспоминания и эмоции вперед. Это был дом его лучшего друга, друга, который широко распахнул свои объятия и разделил свою семью с одиноким мальчиком, который никогда не имел даже проблеска такой жизни. Это был дом девушки, которую он любил, девушки, которая любила его настолько, что отпустила его. Это был дом семьи, которая поддерживала его и верила в него, когда никто другой не верил, и он не позволил бы отнять его у них сейчас. Если только он сможет помочь. Громкий всплеск ослепительного света на мгновение осветил луг, и Гарри пришлось закрыть глаза от слепящего света.